

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

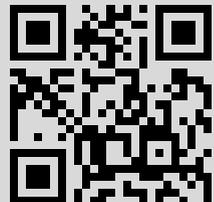
И. Т. Кигурадзе, О монотонных решениях нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений n -го порядка, *Изв. АН СССР. Сер. матем.*, 1969, том 33, выпуск 6, 1373–1398

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 212.72.153.178

9 марта 2016 г., 16:21:53

УДК 517.9

И. Т. КИГУРАДЗЕ

О МОНОТОННЫХ РЕШЕНИЯХ НЕЛИНЕЙНЫХ ОБЫКНОВЕННЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ n -ГО ПОРЯДКА

В работе устанавливаются критерии существования и единственности и изучается поведение при $t \rightarrow +\infty$ решения $u(t)$ дифференциального уравнения $u^{(n)} = f(t, u, u', \dots, u^{(n-1)})$, определенного в промежутке $(0, +\infty)$ и удовлетворяющего условиям $\lim_{t \rightarrow +0} u(t) = u_0$, $(-1)^k u^{(k)}(t) \geq 0$ при $t > 0$ ($k = 0, 1, \dots, n-1$).

В предлагаемой статье исследуется задача

$$u^{(n)} = f(t, u, u', \dots, u^{(n-1)}), \tag{1}$$

$$\lim_{t \rightarrow 0} u(t) = u_0, \quad (-1)^k u^{(k)}(t) \geq 0 \quad \text{при } t > 0 \quad (k = 0, 1, \dots, n-1), \tag{2}$$

где $n \geq 2$.

Под решением задачи (1)—(2) понимается функция $u(t)$, абсолютно непрерывная вместе со своими производными до порядка $n-1$ включительно в каждом сегменте, содержащемся в промежутке $(0, +\infty)$, и удовлетворяющая в этом промежутке уравнению (1) и условиям (2). Раньше задача (1) — (2) была изучена лишь для случая $n = 2$ (см. например, (1), (4), (6)).

В § 1 настоящей статьи приводятся нужные для дальнейшего леммы об априорных оценках, а в §§ 2, 3 и 4 устанавливаются критерии существования и единственности решений задачи (1) — (2) и изучается поведение решений этой задачи при $t \rightarrow +\infty$.

Краткое сообщение о некоторых результатах настоящей статьи содержится в заметке (9).

§ 1. Леммы об априорных оценках

Условимся, прежде всего, в принятых во всей статье определениях.

О п р е д е л е н и е 1.1. $\omega(t, x) \in B_n(r; a)$, если $\omega(t, x)$ определена и неотрицательна в области $t \in (0, a]$, $x \in [0, +\infty)$ и найдется такое число $a_0 \in (0, a]$ и такая непрерывная на полуинтервале $(0, a]$ функция $b(t)$, $t^{n-2} b(t) \in L(0, a)$, что, каково бы ни было $\alpha \in (0, a_0]$, для любой функции $u(t)$, абсолютно непрерывной вместе со своими производными до порядка $n-1$ включительно в промежутке $[\alpha, a]$ и удовлетворяющей в этом промежутке неравенствам

$$(-1)^k u^{(k)}(t) \geq 0 \quad (k = 0, 1, \dots, n), \quad u(t) \leq r \tag{1.1}$$

и

$$|u^{(n)}(t)| \leq \omega(t, |u^{(n-1)}(t)|), \quad (1.2)$$

имеем:

$$|u^{(n-1)}(t)| \leq b(t) \quad (1.3)$$

при $\alpha \leq t \leq a$.

О п р е д е л е н и е 1.2. $\psi(t, x_1, \dots, x_m) \in K(\alpha, \beta)$, если $m \geq 1$, а функция $\psi(t, x_1, \dots, x_m)$ удовлетворяет условиям Каратеодори в области $t \in (\alpha, \beta)$, $|x_k| \leq r$ ($k = 1, 2, \dots, m$) при любом $r \in (0, +\infty)$, т. е. $\psi(t, x_1, \dots, x_m)$ измерима по t в промежутке (α, β) при любых $x_i \in (-\infty, +\infty)$ ($i = 1, 2, \dots, m$), непрерывна по x_1, \dots, x_m в области $-\infty < x_1, \dots, x_m < +\infty$ при почти всех $t \in (\alpha, \beta)$ и для любого $r \in (0, +\infty)$ найдется такая функция $\psi(t; r) \in L(\alpha, \beta)$, что

$$|\psi(t, x_1, \dots, x_m)| \leq \psi(t; r) \text{ при } t \in (\alpha, \beta), |x_k| \leq r \text{ (} k = 1, 2, \dots, m \text{)}.$$

ЛЕММА 1.1. Если $n \geq 3$, функция $u(t)$ абсолютно непрерывна вместе со своими производными до порядка $n-1$ включительно в промежутке $[\alpha, \beta]$,

$$u^k(\beta) = 0 \quad (k = 1, \dots, n-2) \quad (1.4)$$

и при $t \in [\alpha, \beta]$

$$(-1)^k u^{(k)}(t) \geq 0 \quad (k = 0, 1, \dots, n), \quad (1.5)$$

то в промежутке $[\alpha, \beta]$ соблюдаются неравенства:

$$|u^{(k-1)}(t)| \leq \frac{[(n-1)!]^{\frac{n-k}{n-1}}}{(n-k)!} |u(t)|^{\frac{n-k}{n-1}} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{k-1}{n-1}} \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (1.6)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Сперва докажем, что при $1 \leq i \leq n-1$ и $t \in [\alpha, \beta]$

$$|u^{(n-i)}(t)| \leq \frac{(i!)^{\frac{i-1}{i}}}{(i-1)!} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{i}} |u^{(n-i-1)}(t)|^{\frac{i-1}{i}}. \quad (1.7)$$

Для $i = 1$ справедливость неравенства (1.7) очевидна. Допустим, что оно справедливо для некоторого $i \leq n-2$ и докажем его справедливость для $i+1$.

Умножая обе части неравенства (1.7) на $|u^{(n-i-1)}(t)|^{\frac{1}{i}}$ и интегрируя от t до β , согласно (1.4) и (1.5) найдем:

$$\begin{aligned} |u^{(n-i-1)}(t)|^{\frac{i+1}{i}} &\leq \frac{i+1}{i} \frac{(i!)^{\frac{i-1}{i}}}{(i-1)!} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{i}} \int_t^\beta |u^{(n-i-1)}(\tau)| d\tau = \\ &= \frac{(i+1)!}{(i!)^{\frac{i+1}{i}}} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{i}} |u^{(n-i-2)}(t)|. \end{aligned}$$

Отсюда непосредственно следует, что

$$|u^{(n-i-1)}(t)| \leq \frac{[(i+1)!]^{\frac{i}{i+1}}}{i!} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{i+1}} |u^{(n-i-2)}(t)|^{\frac{i}{i+1}}.$$

Тем самым доказано, что при всех $i, 1 \leq i \leq n-1$, соблюдается неравенство (1.7).

При $k=1$ справедливость неравенства (1.6) очевидна. Предположим, что оно справедливо для некоторого $k \leq n-1$. Тогда из (1.7) следует:

$$\begin{aligned} |u^{(k)}(t)| &\leq \frac{[(n-k)!]^{\frac{n-k-1}{n-k}}}{(n-k-1)!} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{n-k}} |u^{(k-1)}(t)|^{\frac{n-k-1}{n-k}} \leq \\ &\leq \frac{[(n-k)!]^{\frac{n-k-1}{n-k}}}{(n-k-1)!} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{n-k}} \frac{[(n-1)!]^{\frac{n-k-1}{n-1}}}{n-k-1} |u(t)|^{\frac{n-k-1}{n-1}} \times \\ &\times |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{(k-1)(n-k-1)}{(n-1)(n-k)}} = \frac{[(n-1)!]^{\frac{n-k-1}{n-1}}}{(n-k-1)!} |u(t)|^{\frac{n-k-1}{n-1}} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{1}{n-1}}, \end{aligned}$$

что и доказывает лемму.

З а м е ч а н и е. Неравенства (1.6) являются точными, поскольку для функции $u(t) = (\beta - t)^{n-1}$ имеем:

$$|u^{(k-1)}(t)| \equiv \frac{[(n-1)!]^{\frac{n-k}{n-1}}}{(n-k)!} |u(t)|^{\frac{n-k}{n-1}} |u^{(n-1)}(t)|^{\frac{k-1}{n-1}} \quad (k = 1, 2, \dots, n).$$

ЛЕММА 1.2. Если функция $u(t)$ абсолютно непрерывна вместе со своими производными до порядка $n-1$ включительно в промежутке $[\alpha, \beta]$ и удовлетворяет в этом промежутке неравенствам (1.5), то

$$|u^{(k)}(\beta)| \leq k! (\beta - \alpha)^{-k} u(\alpha) \quad (k = 0, 1, \dots, n-1). \tag{1.8}$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. В самом деле, согласно (1.5) имеем:

$$\begin{aligned} u(\alpha) &= \sum_{k=0}^{n-1} \frac{|u^{(k)}(\beta)|}{k!} (\beta - \alpha)^k + \frac{1}{(n-1)!} \int_{\alpha}^{\beta} (\tau - \alpha)^{n-1} |u^{(n)}(\tau)| d\tau \geq \\ &\geq \sum_{k=0}^{n-1} \frac{|u^{(k)}(\beta)|}{k!} (\beta - \alpha)^k, \end{aligned}$$

откуда непосредственно вытекают неравенства (1.8).

ЛЕММА 1.3. Если $n \geq 3$, то для любой функции $u(t)$, абсолютно непрерывной вместе со своими производными до порядка $n-1$ включительно на каждом конечном отрезке промежутка $[\alpha, +\infty)$ и удовлетворяющей в этом промежутке неравенствам (1.5), при $t \in [\alpha, +\infty)$ соблюдаются неравенства (1.6).

Д о к а з а т е л ь с т в о. Положим

$$u_m(t) = u(t) - \sum_{i=1}^{n-2} \frac{u^{(i)}(\alpha+m)}{i!} (t - \alpha - m)^i. \tag{1.9}$$

Из (1.5) и (1.9) ясно, что $u_m(t)$ удовлетворяет условиям леммы 1.1 в промежутке $[\alpha, \alpha + m]$ и поэтому в этом промежутке имеем:

$$u_m^{(k-1)}(t) \leq \frac{[(n-1)!]^{n-k}}{(n-k)!} |u_m(t)|^{n-k} |u_m^{(n-1)}(t)|^{k-1} \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (1.10)$$

В силу леммы 1.2 ясно, что

$$|u^{(i)}(\alpha + m)| \leq i! m^{-i} u(\alpha) \quad (i = 0, 1, \dots, n-1). \quad (1.11)$$

Согласно (1.5), (1.9) и (1.11), из (1.10) следует, что при $t \in [\alpha, \alpha + m]$

$$|u^{(k-1)}(t)| \leq \frac{u(\alpha)}{m^{k-1}} \sum_{i=k-1}^{n-2} \frac{i!}{(i-k+1)!} + \\ + \frac{[(n-1)!]^{n-k}}{(n-k)!} |u(t)|^{n-k} |u^{(n-1)}(t)|^{k-1} \quad (k = 2, \dots, n-1).$$

Переходя к пределу при $m \rightarrow +\infty$, получаем из этих неравенств неравенства (1.6.).

ЛЕММА 1.4. Если $a > 0$, $r > 0$, $\omega(t, x) > 0$ при $t \in (0, a)$, $x \geq 0$, $\omega(t, x) \in K(\alpha, a)$ при **любом** $\alpha \in (0, a)$ и найдется такое неотрицательное число ρ_0 , что верхнее решение $\rho(t)$ задачи

$$\frac{d\rho}{dt} = -\omega(t, \rho), \quad \rho(a) = \rho_0 \quad (1.12)$$

определено в промежутке $(0, a]$ и

$$(n-2)! r < \int_0^a t^{n-2} \rho(t) dt < +\infty, \quad (1.13)$$

то $\omega(t, x) \in B_n(r; a)$.

Доказательство. Согласно (1.13) найдется такое число $a_0 \in (0, a)$, что

$$\int_{a_0}^a (t - a_0)^{n-2} \rho(t) dt > (n-2)! r. \quad (1.14)$$

Пусть $\alpha \in (0, a_0]$, а $u(t)$ — некоторая функция, абсолютно непрерывная вместе со своими производными до порядка $n-1$ включительно в промежутке $[\alpha, a]$ и удовлетворяющая в этом промежутке неравенствам (1.1) и (1.2). Покажем, что для некоторого $t_0 \in [a_0, a]$

$$|u^{(n-1)}(t_0)| \leq \rho(t_0). \quad (1.15)$$

В самом деле, если допустим противное, т. е. что

$$|u^{(n-1)}(t)| > \rho(t) \text{ при } t \in [a_0, a],$$

то, согласно (1.1) и (1.14), получим:

$$r \geq u(a_0) = \sum_{k=0}^{n-2} \frac{|u^{(k)}(a_0)|}{k!} (a - a_0)^k + \frac{1}{(n-2)!} \int_{a_0}^a (t - a_0)^{n-2} |u^{(n-1)}(t)| dt \geq$$

$$\geq \frac{1}{(n-2)!} \int_{a_0}^a (t - a_0)^{n-2} \rho(t) dt > r.$$

Из (1.1) и (1.2) вытекает, что

$$\frac{d|u^{(n-1)}(t)|}{dt} \geq -\omega(t, |u^{(n-1)}(t)|) \quad \text{при } t \in (\alpha, t_0]. \quad (1.16)$$

Поскольку $\rho(t)$ является верхним решением задачи (1.12), из (1.15) и (1.16) следует, что

$$|u^{(n-1)}(t)| \leq \rho(t) \quad \text{при } t \in [\alpha, t_0]$$

(см. (8), лемма сравнения). Отсюда, ввиду (1.1), вытекает, что при $t \in [\alpha, a]$ соблюдается неравенство (1.3), где $b(t) \equiv \rho(t) + \max_{t \in [\alpha_0, a]} \rho(t)$. С другой стороны, из (1.13) ясно, что $t^{n-2} b(t) \in L(0, a)$. Лемма доказана.

ЛЕММА 1.5. Если $a > 0, r > 0, \psi(t) > 0$ при $t \in (0, a), \psi(t) \in L(0, a)$ а функция $\omega(t)$ положительна и непрерывна в промежутке $[0, +\infty)$,

$$\int_0^a \psi(t) dt < \Omega(0) < +\infty \quad \text{и} \quad \int_0^a t^{n-2} \Omega^{-1} \left[\int_0^t \psi(\tau) d\tau \right] dt > (n-2)! r, \quad (1.17)$$

где

$$\Omega(t) = \int_t^{+\infty} \frac{d\tau}{\omega(\tau)}. \quad (1.18)$$

$\Omega^{-1}(t)$ — функция, обратная $\Omega(t)$, то $\omega(t, x) = \psi(t) \omega(x) \in B_n(r; a)$.

Доказательство. Согласно (1.17) найдется такое положительное число ε , что функция

$$\rho(t) = \Omega^{-1} \left[\varepsilon + \int_0^t \psi(\tau) d\tau \right]$$

будет удовлетворять условию (1.13). С другой стороны, ввиду (1.18), легко видеть, что $\rho(t)$ является верхним решением задачи (1.12) при

$$\omega(t, x) = \psi(t) \omega(x) \quad \text{и} \quad \rho_0 = \Omega^{-1} \left[\varepsilon + \int_0^a \psi(\tau) d\tau \right].$$

Итак, все условия леммы 1.4 соблюдаются, что и доказывает справедливость леммы 1.5.

При $\omega(t) = (1+t)^\lambda$ из доказанной леммы непосредственно получается

ЛЕММА 1.5.' Если $a > 0$, $r > 0$, $\lambda > 1$, $\psi(t) > 0$ при $t \in (0, a)$, $\psi(t) \in L(0, a)$,

$$\int_0^a \psi(\tau) d\tau < \frac{1}{\lambda-1} \text{ и } \int_0^a t^{n-2} \left(\int_0^t \psi(\tau) d\tau \right)^{-\frac{1}{\lambda-1}} dt = +\infty,$$

то $\omega(t, x) = \psi(t)(1+x)^\lambda \in B_n(r; a)$.

ЛЕММА 1.6. Если $a > 0$, $r > 0$, $\psi(t) > 0$ при $t \in (0, a)$, $\psi(t) \in L(\alpha, a)$ при любом $\alpha \in (0, a)$, функция $\omega(t)$ положительна и непрерывна в промежутке $[0, +\infty)$,

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \Omega_\delta(t) = +\infty \text{ и } t^{n-2} \Omega_\delta^{-1} \left[\int_t^a \psi(\tau) d\tau \right] \in L(0, a), \quad (1.19)$$

где

$$\delta > (n-1)! a^{1-n} r, \quad \Omega_\delta(t) = \int_\delta^t \frac{d\tau}{\omega(\tau)}, \quad (1.20)$$

$a \Omega_\delta^{-1}(t)$ — функция, обратная $\Omega_\delta(t)$, то $\omega(t, x) = \psi(t)\omega(x) \in B_n(r; a)$.

Доказательство. Полагая $\omega(t, x) = \psi(t)\omega(x)$ и $\rho_0 = \delta$, согласно (1.20) найдем, что

$$\rho(t) = \Omega_\delta^{-1} \left[\int_t^a \psi(\tau) d\tau \right] \text{ и } \rho(t) > (n-1)! a^{1-n} r \text{ при } t \in (0, a],$$

где $\rho(t)$ — верхнее решение задачи (1.12). Отсюда следует, что

$$\int_0^t t^{n-2} \rho(t) dt > (n-1)! a^{1-n} r \int_0^a t^{n-2} dt = (n-2)! r.$$

С другой стороны, в силу (1.19), $t^{n-2} \rho(t) \in L(0, a)$. Таким образом, соблюдается условие (1.13), что и доказывает лемму.

При $\omega(t) = (1+t)^\lambda$ доказанная лемма принимает следующий вид.

ЛЕММА 1.6'. Пусть $a > 0$, $r > 0$, $\lambda \leq 1$, $\psi(t) > 0$ при $t \in (0, a)$ и $\psi(t) \in L(\alpha, a)$ при любом $\alpha \in (0, a)$. Тогда если

$$t^{n-2} \exp \left[\int_t^a \psi(\tau) d\tau \right] \in L(0, a) \text{ при } \lambda = 1$$

и

$$t^{n-2} \left[\int_t^a \psi(\tau) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} \in L(0, a) \text{ при } \lambda < 1,$$

то $\omega(t, x) = \psi(t)(1+x)^\lambda \in B_n(r; a)$.

§ 2. Теоремы существования

В дальнейшем везде предполагается, что $f(t, x_1, \dots, x_n) \in K(\alpha, \beta)$ при любых $\alpha, \beta \in (0, +\infty)$, причем не исключается случай, когда функция $f(t, x_1, \dots, x_n)$, имея сингулярность при $t = 0$, не принадлежит множеству $K(0, \beta)$.

ТЕОРЕМА 2.1. Если

$$\begin{aligned} f(t, 0, \dots, 0) \equiv 0, \quad (-1)^n f(t, x_1, \dots, x_n) \geq 0 \text{ при } t > 0, \\ (-1)^{k-1} x_k \geq 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n), \end{aligned} \quad (2.1)$$

$a > 0, r > 0$ и в области

$$\begin{aligned} t \in (0, a], \quad 0 \leq x_1 \leq r, \quad 0 \leq (-1)^{k-1} x_k \leq \frac{[(n-1)! x_1]^{\frac{n-k}{n-1}}}{(n-k)!} |x_n|^{\frac{n-k}{n-1}} \\ (k = 2, \dots, n-1), \quad (-1)^{n-1} x_n \geq 0 \end{aligned} \quad (2.2)$$

соблюдается неравенство

$$|f(t, x_1, \dots, x_n)| \leq \omega(t, |x_n|), \quad (2.3)$$

где $\omega(t, x) \in B_n(r; a)$, то при любом $u_0 \in [0, r]$ задача (1) — (2) имеет по крайней мере одно решение.

Для доказательства этой теоремы нам понадобится следующая

ЛЕММА 2.1. Если $-\infty < \alpha < \beta < +\infty, g(t, x_1, \dots, x_n) \in K(\alpha, \beta),$
 $g(t, x_1, \dots, x_n)_i = 0$ при $t \in [\alpha, \beta], \quad (-1)^{k-1} x_k \leq 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n)$
 (2.4)

и

$$\begin{aligned} 0 \leq (-1)^n g(t, x_1, \dots, x_n) \leq g(t) \text{ при } t \in [\alpha, \beta], \\ |x_k| < +\infty \quad (k = 1, 2, \dots, n), \end{aligned} \quad (2.5)$$

где

$$g(t) \in L(\alpha, \beta), \quad (2.6)$$

то при любом $u_0 \in [0, +\infty)$ дифференциальное уравнение

$$u^{(n)} = g(t, u, u', \dots, u^{(n-1)}) \quad (2.7)$$

имеет по крайней мере одно решение $u(t)$, удовлетворяющее при $t \in [\alpha, \beta]$ неравенствам (1.5) и крайним условиям

$$u(\alpha) = u_0, \quad u^{(k)}(\beta) = 0 \quad (k = 0, 1, \dots, n-2). \quad (2.8)$$

Доказательство. Пусть $C_{[\alpha, \beta]}^{n-1}$ — пространство $(n-1)$ раз непрерывно дифференцируемых в промежутке $[\alpha, \beta]$ функций с нормой

$$\|u(t)\| = \max_{t \in [\alpha, \beta]} \sum_{k=0}^{n-1} |u^{(k)}(t)|, \quad (2.9)$$

а S — множество, определенное следующим образом:

$$u(t) \in S, \text{ если } u(t) \in C_{[\alpha, \beta]}^{n-1} \text{ и } \|u(t)\| \leq n! u_0 + c_0 \int_{\alpha}^{\beta} g(t) dt, \quad (2.10)$$

где

$$c_0 = \sup_{\alpha \leq t, \tau \leq \beta} \sum_{k=0}^{n-1} \left| \frac{\partial^k G(t, \tau)}{\partial t^k} \right| \quad (2.11)$$

и

$$G(t, \tau) = \begin{cases} \frac{(t - \beta)^{n-1} (\tau - \alpha)^{n-1}}{(n-1)! (\beta - \alpha)^{n-1}} & \text{при } \alpha \leq \tau < t \leq \beta, \\ \frac{1}{(n-1)!} \left[\frac{(t - \beta)^{n-1} (\tau - \alpha)^{n-1}}{(\beta - \alpha)^{n-1}} - (t - \tau)^{n-1} \right] & \text{при } \alpha \leq t < \tau \leq \beta. \end{cases} \quad (2.12)$$

Рассмотрим оператор

$$Hu(t) = \left(\frac{\beta - t}{\beta - \alpha} \right)^{n-1} u_0 + \int_{\alpha}^{\beta} G(t, \tau) g(\tau, u(\tau), \dots, u^{(n-1)}(\tau)) d\tau. \quad (2.13)$$

В силу (2.5), (2.9), (2.10) и (2.11), из (2.13) вытекает, что если $u(t) \in S$, то

$$v(t) = Hu(t) \in S, \quad (2.14)$$

$$|v^{(n-1)}(t_2) - v^{(n-1)}(t_1)| \leq \left| \int_{t_1}^{t_2} g(\tau) d\tau \right| \quad \text{при } t_1, t_2 \in [\alpha, \beta].$$

Согласно лемме Арцелла — Асколи, из (2.6), (2.10) и (2.14) следует, что HS является компактным множеством пространства $C_{[\alpha, \beta]}^{n-1}$.

Следовательно, оператор H преобразует множество S в свое же компактное подмножество и так как, кроме того, H является непрерывным оператором, то, согласно теореме Шаудера (см. (2), стр. 574—578), найдется такая функция $u(t) \in S$, что

$$u(t) = Hu(t) \quad \text{при } t \in [\alpha, \beta]. \quad (2.15)$$

В силу (2.12) и (2.13), из (2.15) непосредственно следует, что $u(t)$ является решением задачи (2.7) — (2.8).

Покажем, что

$$(-1)^{n-1} u^{(n-1)}(\beta) \geq 0. \quad (2.16)$$

В самом деле, если допустим, что $(-1)^{n-1} u^{(n-1)}(\beta) < 0$, то в силу (2.4) и (2.8) легко покажем, что $u(t) = \frac{u^{(n-1)}(\beta)}{(n-1)!} (t - \beta)^{n-1}$, что невозможно, ибо $u(\alpha) = u_0 > 0$.

В силу (2.5) ясно, что $(-1)^n u^{(n)}(t) \geq 0$ при $t \in [\alpha, \beta]$, согласно чему из (2.8) и (2.16) следует, что при $t \in [\alpha, \beta]$ соблюдаются неравенства (1.5). Лемма доказана.

Доказательство теоремы 2.1. Выберем для функции $\omega(t, x)$ число a_0 и функцию $b(t)$ согласно определению 1.1. Введем обозначения:

$$b_k(t) = n! r (a - a_0)^{-k} + \int_t^a \tau^{n-2-k} b(\tau) d\tau \quad (k = 0, \dots, n-2), \quad b_{n-1}(t) = b(t), \quad (2.17)$$

$$\rho(t) = \max_{\tau \in [t, a]} \sum_{k=0}^{n-1} b_k(\tau), \quad (2.18)$$

$$\chi(t; \tau) = \begin{cases} 1 & \text{при } 0 \leq t \leq \tau, \\ 2 - \frac{t}{\tau} & \text{при } \tau < t < 2\tau, \\ 0 & \text{при } t \geq 2\tau \end{cases} \quad (2.19)$$

и

$$\sigma_k(t) = \begin{cases} t & \text{при } (-1)^{k-1}t \geq 0 \\ 0 & \text{при } (-1)^{k-1}t \leq 0 \end{cases} \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (2.20)$$

Поскольку $t^{n-2} b(t) \in L(0, a)$, из (2.17) следует, что

$$b_1(t) \in L(0, a). \quad (2.21)$$

Пусть m — произвольное натуральное число. Полагая $\alpha = \frac{a_0}{m}$, $\beta = a + m$ и

$$g(t, x_1, \dots, x_n) = \chi \left[\sum_{i=1}^n |x_i|; \rho \left(\frac{a_0}{m} \right) \right] f(t, \sigma_1(x_1), \dots, \sigma_n(x_n)), \quad (2.22)$$

в силу (2.1), (2.19) и (2.20) легко проверим, что соблюдаются условия леммы 2.1. Поэтому дифференциальное уравнение (2.7) имеет решение $u_m(t)$, удовлетворяющее краевым условиям

$$u_m \left(\frac{a_0}{m} \right) = u_0, \quad u_m^{(k)}(a + m) = 0 \quad (k = 0, \dots, n - 2) \quad (2.23)$$

и неравенствам

$$(-1)^k u_m^{(k)}(t) \geq 0 \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m}, a + m \right] \quad (k = 0, 1, \dots, n). \quad (2.24)$$

Поскольку $u_0 \in [0, r]$, в силу леммы 1.1, из (2.23) и (2.24) заключаем, что при $t \in \left[\frac{a_0}{m}, a + m \right]$ соблюдаются неравенства

$$\begin{aligned} 0 \leq u_m(t) \leq r, \quad 0 \leq (-1)^{k-1} u_m^{(k-1)}(t) \leq \\ \leq \frac{[(n-1)! u_m(t)]^{\frac{n-k}{n-1}} |u_m^{(n-1)}(t)|^{\frac{k-1}{n-1}}}{(n-k)!} \quad (k = 2, \dots, n). \end{aligned}$$

Следовательно, при $t \in \left[\frac{a_0}{m}, a \right]$ точка $(t, u_m(t), \dots, u_m^{(n-1)}(t))$ принадлежит области (2.2). Поэтому из (2.3), (2.7), (2.19), (2.20) и (2.22) находим:

$$|u_m^{(n)}(t)| \leq \omega(t, |u_m^{(n-1)}(t)|) \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m}, a \right].$$

Отсюда, в силу определения 1.1, вытекает:

$$|u_m^{(n-1)}(t)| \leq b(t) \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m}, a \right]. \quad (2.25)$$

Согласно лемме 1.2 и условиям (2.17), (2.25), из равенств

$$|u_m^{(k)}(t)| = \sum_{i=k}^{n-2} \frac{|u^{(i)}(a)|}{(i-k)!} (a-t)^{i-k} + \\ + \frac{1}{(n-2-k)!} \int_t^a (\tau-t)^{n-2-k} |u_m^{(n-1)}(\tau)| d\tau \quad (k=0, 1, \dots, n-2)$$

получаем:

$$|u_m^{(k)}(t)| \leq b_k(t) \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m}, a \right] \quad (k=0, 1, \dots, n-1). \quad (2.26)$$

В силу (2.18), (2.24) и (2.26), имеем:

$$\sum_{k=0}^{n-1} |u_m^{(k)}(t)| \leq \sum_{k=0}^{n-1} \left| u^{(k)}\left(\frac{a_0}{m}\right) \right| \leq \rho\left(\frac{a_0}{m}\right) \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m}, a+m \right]. \quad (2.27)$$

На основании (2.19), (2.20), (2.22), (2.24) и (2.27), из (2.7) легко заключить, что $u_m(t)$ является решением уравнения (1).

Итак, мы доказали, что уравнение (1) имеет последовательность решений $\{u_m(t)\}$, определенных, соответственно, в промежутках $\left[\frac{a_0}{m}, a+m \right]$ ($m=1, 2, \dots$) и удовлетворяющих условиям (2.23), (2.24) и (2.26).

Из (1), (2.18), (2.24) и (2.26)₂ ясно, что для любых $t_* \in (0, a_0)$ и $t^* \in (a, +\infty)$ имеем:

$$\sum_{k=0}^{n-1} |u_m^{(k)}(t)| \leq \rho(t_*) \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m}, a+m \right] \cap [t_*, t^*]$$

и

$$|u^{(n-1)}(t_2) - u^{(n-1)}(t_1)| \leq \left| \int_{t_1}^{t_2} f^*(t) dt \right| \quad \text{при } t_1, t_2 \in \left[\frac{a_0}{m}, a+m \right] \cap [t_*, t^*],$$

где $f^*(t) = \max_{\sum_{i=1}^n |x_i| \leq \rho(t_*)} |f(t, x_1, \dots, x_n)|$.

Таким образом, последовательности $\{u_m^{(k)}(t)\}$ ($k=0, 1, \dots, n-1$) равномерно ограничены и равномерно непрерывны на каждом сегменте, содержащемся в $(0, +\infty)$. Поэтому, согласно лемме Арцелла — Асколи, довольно легко можно показать, что $\{u_m(t)\}$ содержит такую подпоследовательность $\{u_{m_i}(t)\}$, что $\{u_{m_i}^{(k)}(t)\}$ ($k=0, 1, \dots, n-1$) равномерно сходятся на каждом сегменте, содержащемся в $(0, +\infty)$. Полагая

$$\lim_{i \rightarrow \infty} u_{m_i}(t) = u(t) \quad (2.28)$$

и перейдя к пределу в равенстве

$$u_{m_i}^{(n-1)}(t) = u_{m_i}^{(n-1)}(a) + \\ + \int_a^t f(\tau, u_{m_i}(\tau), \dots, u_{m_i}^{(n-1)}(\tau)) d\tau \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m_i}, a+m_i \right],$$

когда $i \rightarrow \infty$, найдем:

$$u^{(n-1)}(t) = u^{(n-1)}(a) + \int_a^t f(\tau, u(\tau), \dots, u^{(n-1)}(\tau)) d\tau \quad \text{при } t \in (0, +\infty).$$

Следовательно, $u(t)$ является решением уравнения (1), определенным в промежутке $(0, +\infty)$.

В силу (2.21), (2.23) и (2.26),

$$|u_{m_i}(t) - u_0| \leq \int_0^t b_1(\tau) d\tau \quad \text{при } t \in \left[\frac{a_0}{m_i}, a\right],$$

откуда, на основании (2.28), получаем:

$$|u(t) - u_0| \leq \int_0^t b_1(\tau) d\tau \quad \text{при } t \in (0, a).$$

Значит, $\lim_{t \rightarrow 0} u(t) = u_0$, а с другой стороны, в силу (2.28), из (2.24)

следует, что при $t \in (0, +\infty)$ соблюдаются неравенства (1.5). Тем самым доказано, что $u(t)$ является решением задачи (1) — (2).

Согласно леммам 1.4, 1.5, 1.5', 1.6 и 1.6', из доказанной теоремы вытекает такое

С л е д с т в и е 1. Пусть соблюдаются условия (2.1), $a, r \in (0, +\infty)$ и в области (2.2) имеет место неравенство (2.3). Тогда задача (1) — (2) разрешима при любом $u_0 \in [0, r]$, если выполняется одно из следующих трех условий:

- 1) $\omega(t, x)$ удовлетворяет условиям леммы 1.4;
- 2) $\omega(t, x) = \psi(t) \omega(x)$, где $\psi(t)$ и $\omega(x)$ удовлетворяют либо условиям леммы 1.5, либо условиям леммы 1.6;
- 3) $\omega(t, x) = \psi(t) (1 + x)^\lambda$, где $\psi(t)$ и λ удовлетворяют либо условиям леммы 1.5', либо условиям леммы 1.6'.

Опираясь на следствие 1, непосредственной проверкой убедимся, что имеет место следующее простое

С л е д с т в и е 2. Пусть соблюдаются условия (2.1), $a, r \in (0, +\infty)$ и в области $t \in (0, a)$, $0 \leq x_1 \leq r$, $(-1)^{k-1} x_k \geq 0$ ($k = 2, \dots, n$) имеем:

$$|f(t, x_1, \dots, x_n)| \leq A t^{(n-1)\lambda-n} |\ln t|^{\lambda-1-\varepsilon} \sum_{k=2}^n (1 + |x_n|)^{\mu_k} (1 + |x_k|)^{\frac{n-1}{k-1} \nu_k},$$

где $A \geq 0$, $\nu_k \geq 0$, $\mu_k + \nu_k \leq \lambda$ ($k = 2, \dots, n$), $\varepsilon > 0$ при $\lambda \leq 1$ и $\varepsilon = 0$ при $\lambda > 1$. Тогда для любого $u_0 \in [0, r]$ задача (1) — (2) имеет по крайней мере одно решение.

Приведенные выше условия вида (2.3) в определенном смысле близки к необходимым условиям. На это указывают следующие следствия теоремы 2.1.

С л е д с т в и е 3. Пусть соблюдаются условия (2.1), и пусть в области

$$t > 0, \quad x_1 \geq 0, \quad 0 \leq (-1)^{k-1} x_k \leq \frac{[(n-1)! x_1]^{\frac{n-k}{n-1}}}{(n-k)!} |x_n|^{\frac{k-1}{n-1}} \quad (2.29)$$

$$(k = 2, \dots, n-1), \quad (-1)^{n-1} x_n \geq 0$$

имеем:

$$\psi(t) [c_1(x_1) + |x_n|^\lambda] \leq |f(t, x_1, \dots, x_n)| \leq c_2(x_1) \psi(t) (1 + |x_n|^\lambda), \quad (2.30)$$

где $\lambda > 1$, $c_1(t)$ и $c_2(t)$ непрерывны и положительны в промежутке $(0, +\infty)$, $\psi(t) > 0$ при $t \in (0, +\infty)$, $\psi(t) \in L(0, \alpha)$ и

$$t^{n-2} \left[\int_0^t \psi(\tau) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} \in L(\alpha, +\infty) \quad (2.31)$$

при любом $\alpha \in (0, +\infty)$. Тогда для того чтобы задача (1) — (2) была разрешимой при любом $u_0 \in [0, +\infty)$, необходимо и достаточно, чтобы при $\alpha > 0$

$$\int_0^\alpha t^{n-2} \left[\int_0^t \psi(\tau) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} dt = +\infty. \quad (2.32)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Достаточность непосредственно вытекает из следствия 1. Докажем необходимость. Допустим противное: пусть нарушается условие (2.32) и задача (1) — (2) разрешима при любом $u_0 \in [0, +\infty)$. Тогда, согласно (2.31), будем иметь:

$$M = \int_0^{+\infty} t^{n-2} \left[\int_0^t \psi(\tau) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} dt < +\infty. \quad (2.33)$$

Отсюда ясно, что

$$\int_0^{+\infty} \psi(t) dt = +\infty. \quad (2.34)$$

Предположим теперь, что u_0 — произвольное положительное число, удовлетворяющее неравенству

$$u_0 > [(n-2)! (\lambda-1)^{\frac{1}{\lambda-1}}]^{-1} M. \quad (2.35)$$

Согласно лемме 1.3, при любом $t > 0$ точка $(t, u(t), \dots, u^{(n-1)}(t))$ принадлежит области (2.29), поэтому из (2.30) имеем:

$$|u^{(n)}(t)| \geq \psi(t) [c_1 u(t) + |u^{(n-1)}(t)|^\lambda] \quad \text{при } t > 0. \quad (2.36)$$

Из (2) ясно, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u^{(k)}(t) = 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n-1). \quad (2.37)$$

Покажем, что

$$\lim_{t \rightarrow 0} u(t) = 0. \quad (2.38)$$

Действительно, если допустим, что $u(t) \geq u_1 > 0$ при $t > 0$, то, согласно (2), (2.36) и (2.37), найдем:

$$|u^{(n-1)}(1)| = \int_1^{+\infty} |u^{(n)}(\tau)| d\tau \geq c_0 \int_1^{+\infty} \psi(\tau) d\tau, \quad c_0 = \min_{u_1 \leq t \leq u_0} c_1(t),$$

что противоречит условию (2.34).

Ввиду (2) и (2.36), имеем:

$$\frac{d|u^{(n-1)}(t)|}{dt} \leq -\psi(t)|u^{(n-1)}(t)|^\lambda \quad \text{при } t \in (0, +\infty),$$

откуда непосредственно следует, что

$$|u^{(n-1)}(t)| \leq \left[(\lambda - 1) \int_0^t \psi(\tau) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} \quad \text{при } t \in (0, +\infty). \quad (2.39)$$

Согласно (2), (2.37) и (2.38) находим:

$$u_0 = \frac{1}{(n-2)!} \int_0^{+\infty} t^{n-2} |u^{(n-1)}(t)| dt,$$

откуда в силу (2.33) и (2.39) вытекает:

$$u_0 \leq [(n-2)! (\lambda - 1)^{\frac{1}{\lambda-1}}]^{-1} M,$$

что противоречит неравенству (2.35). Полученное противоречие доказывает, что если u_0 удовлетворяет неравенству (2.35), то задача (1) — (2) не имеет решения.

С л е д с т в и е 4. Пусть соблюдаются условия (2.1), $a > 0$, $r > 0$ и в области (2.2) имеем:

$$\psi(t, x_1) (1 + |x_n|)^\lambda \leq |f(t, x_1, \dots, x_n)| \leq c\psi(t, x_1) (1 + |x_n|)^\lambda, \quad (2.40)$$

где $\lambda < 1$, $c \geq 1$, а функция $\psi(t, x_1)$ неотрицательна, не убывает по x_1 и $\psi(t, x_1) \in L(\alpha, a)$ при любых $\alpha \in (0, a]$ и $x_1 \in [0, r)$. Тогда для того чтобы задача (1) — (2) была разрешимой для любого $u_0 \in [0, r)$, необходимо и достаточно, чтобы при любом $x_1 \in [0, r)$ соблюдалось условие

$$t^{n-2} \left[\int_t^a \psi(\tau, x_1) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} \in L(0, a).$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Достаточность непосредственно вытекает из следствия 1. Докажем необходимость. Для этого достаточно показать, что если для некоторого $x_1 \in (0, r)$

$$\int_0^a t^{n-2} \left[\int_t^a \psi(\tau, x_1) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} dt = +\infty, \quad (2.41)$$

то при

$$x_1 < u_0 > r \quad (2.42)$$

задача (1) — (2) не имеет решения.

Допустим противное: пусть задача (1) — (2) имеет решение $u(t)$. В силу леммы 1.3, точка $(t, u(t), \dots, u^{(n-1)}(t))$ при $t \in (0, a)$ принадлежит области (2.2), поэтому, согласно (2.40) и (2.42), найдется такое число $\alpha \in (0, a)$, что

$$\frac{d|u^{(n-1)}(t)|}{dt} \leq -\psi(t, x_1)(1 + |u^{(n-1)}(t)|)^\lambda \quad \text{при } t \in (0, \alpha].$$

Отсюда непосредственно следует, что

$$|u^{(n-1)}(t)| \geq \left[(1 - \lambda) \int_t^\alpha \psi(\tau, x_1) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} \quad \text{при } t \in (0, \alpha]. \quad (2.43)$$

В силу (2), (2.41) и (2.43),

$$\begin{aligned} u_0 &= \sum_{k=0}^{n-1} \frac{|u^{(k)}(\alpha)|}{k!} \alpha^k + \frac{1}{(n-2)!} \int_0^\alpha t^{n-2} |u^{(n-1)}(t)| dt > \\ &> [(n-2)! (1 - \lambda)^{\frac{1}{\lambda-1}}]^{-1} \int_0^\alpha t^{n-2} \left[\int_t^\alpha \psi(\tau, x_1) d\tau \right]^{\frac{1}{1-\lambda}} dt = +\infty. \end{aligned}$$

Полученное противоречие доказывает справедливость следствия.

З а м е ч а н и е. Совершенно аналогично теореме 2.1 можно доказать, что если соблюдаются условия теоремы 2.1, то при любых $u_0 \in [0, r]$ и $\alpha \in (0, +\infty)$ уравнение (1) имеет решение $u(t)$, удовлетворяющее краевым условиям

$$\lim_{t \rightarrow 0} u(t) = u_0, \quad u^{(k)}(\alpha) = 0 \quad (k = 0, 1, \dots, n-2). \quad (2.44)$$

Аналогичные (1) — (2.44) задачи исследуются в работах (3) и (5) в предположении, что

$$f(t, x_1, \dots, x_n) = o\left(\sum_{k=1}^n |x_k|^{\frac{n}{k-1}}\right) \quad \text{при } \sum_{k=1}^n |x_k| \rightarrow +\infty. \quad (2.45)$$

Как видно из следствий 1 и 2 теоремы 2.1, ограничение (2.45) в некоторых случаях можно существенно ослабить (в нашем случае это достигается за счет условий 2.1).

ТЕОРЕМА 2.2. Если

$$f(t, x_1, \dots, x_n) \in K(0, \alpha) \quad \text{при любом } \alpha \in (0, +\infty) \quad (2.46)$$

и соблюдаются условия (2.1), то найдется такое положительное число r , что при любом $u_0 \in [0, r]$ задача (1) — (2) имеет по крайней мере одно решение.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Положим

$$f^*(t) = \max_{\sum_{k=1}^n |x_k| \leq 2} |f(t, x_1, \dots, x_n)|. \quad (2.47)$$

В силу (2.46),

$$f^*(t) \in L(0, \alpha) \quad \text{при любом } \alpha \in (0, +\infty). \quad (2.48)$$

Поэтому найдутся такие положительные числа a и r , что

$$a < 1, \quad (n + 1)! a^{1-n} r + n \int_0^a f^*(t) dt < 1. \quad (2.49)$$

Рассмотрим уравнение (2.7), где

$$g(t, x_1, \dots, x_n) = \chi \left[\sum_{k=1}^n |x_k|; 1 \right] f(t_1, x_1, \dots, x_n), \quad (2.50)$$

а $\chi(t; \tau)$ — функция, определенная равенством (2.19). Согласно (2.19), (2.47) и (2.50), ясно, что

$$|g(t, x_1, \dots, x_n)| \leq f^*(t) \text{ при } t > 0, |x_k| < +\infty \quad (k = 1, 2, \dots, n), \quad (2.51)$$

и так как, кроме того, соблюдается условие (2.48), то из следствия 1 теоремы 2.1 вытекает, что при любом $u_0 \in (0, +\infty)$ задача (2.7) — (2) имеет по крайней мере одно решение.

Предположим теперь, что $u_0 \in [0, r]$, а $u(t)$ — некоторое решение задачи (2.7) — (2). Из леммы 1.2 следует, что

$$|u^{(k)}(a)| \leq k! a^{-k} r \quad (k = 0, 1, \dots, n - 1). \quad (2.52)$$

Согласно (2), (2.51) и (2.52), из равенств

$$|u^{(k)}(t)| = \sum_{i=k}^{n-1} \frac{|u^{(i)}(a)|}{(i-k)!} (a-t)^{i-k} + \\ + \frac{1}{(n-k-1)!} \int_t^a (\tau-t)^{n-k-1} |g(\tau, u(\tau), \dots, u^{(n-1)}(\tau))| d\tau \quad (k = 0, 1, \dots, n-1)$$

найдем:

$$|u^{(k)}(t)| \leq n! a^{1-n} r + \int_0^a f^*(\tau) d\tau \text{ при } t \in (0, +\infty) \quad (k = 0, 1, \dots, n-1),$$

откуда, ввиду (2.49), получаем:

$$\sum_{k=0}^{n-1} |u^{(k)}(t)| < 1 \text{ при } t \in (0, +\infty),$$

согласно чему из (2.19) и (2.50) следует, что $u(t)$ является решением уравнения (1). Теорема доказана.

§ 3. Поведение решений задачи (1) — (2) при $t \rightarrow +\infty$

Всюду в этом параграфе предполагается, что u_0 — фиксированное положительное число и задача (1) — (2) имеет по крайней мере одно решение.

ТЕОРЕМА 3.1. Пусть соблюдаются условия (2.1) и для любого $\varepsilon \in (0, u_0]$ найдется такое положительное число a и такие суммируемые на

каждом конечном отрезке промежутка $[a, +\infty)$ функции $\sigma_1(t)$ и $\sigma_2(t)$, что

$$\lim_{s \rightarrow +\infty} \int_a^s t^{n-2} dt \int_t^s \sigma_1(\tau) \exp \left[\int_t^\tau \sigma_2(\xi) d\xi \right] d\tau = +\infty, \quad (3.1)$$

и в области $a \leq t < +\infty$, $\varepsilon \leq x_1 \leq u_0$, $0 \leq (-t)^{i-1} x_i \leq \varepsilon$ ($i = 2, \dots, n$) имеем:

$$|f(t, x_1, \dots, x_n)| \geq \sigma_1(t) + \sigma_2(t) |x_n|. \quad (3.2)$$

Тогда любое решение $u(t)$ задачи (1) — (2) удовлетворяет условиям

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} t^i u^{(i)}(t) = 0 \quad (i = 0, 1, \dots, n-1). \quad (3.3)$$

Доказательство. Согласно (2) и (2.1), ясно, что для любого $t_0 \in (0, +\infty)$

$$\begin{aligned} u(t_0) &= \sum_{i=0}^{n-1} \frac{|u^{(i)}(t)|}{i!} (t - t_0)^i + \frac{1}{(n-1)!} \int_{t_0}^t |u^{(n)}(\tau)| d\tau \geq \\ &\geq u(t) + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{|u^{(i)}(t)|}{i!} (t - t_0)^i \quad \text{при } t \geq t_0. \end{aligned}$$

Перейдя в этом неравенстве к пределу сперва при $t \rightarrow +\infty$, а потом при $t_0 \rightarrow +\infty$, найдем:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} t^i u^{(i)}(t) = 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n-1). \quad (3.4)$$

Следовательно, остается доказать, что $\lim_{t \rightarrow +\infty} u(t) = 0$. Допустим противное, что $u(t) \geq \varepsilon$ при $t \geq 0$, где ε — некоторая положительная постоянная. Тогда, ввиду (2) и (3.4), найдется такое положительное число a , что

$$0 \leq (-t)^i u^{(i)}(t) \leq \varepsilon \quad \text{при } t \geq a \quad (i = 1, 2, \dots, n-1). \quad (3.5)$$

Поэтому, согласно (3.2), будем иметь:

$$\frac{d}{dt} |u^{(n-1)}(t)| \leq -\sigma_1(t) - \sigma_2(t) |u^{(n-1)}(t)| \quad \text{при } t \geq a.$$

Отсюда ясно, что для любого $s \in (a, +\infty)$

$$|u^{(n-1)}(t)| \geq \int_t^s \sigma_1(\tau) \exp \left[\int_t^\tau \sigma_2(\xi) d\xi \right] d\tau \quad \text{при } a \leq t \leq s. \quad (3.6)$$

Согласно (2) и (3.6) находим:

$$\begin{aligned} u_0 &= \sum_{i=0}^{n-2} \frac{|u^{(i)}(s)|}{i!} s^i + \frac{1}{(n-2)!} \int_0^s t^{n-2} |u^{(n-1)}(t)| dt \geq \\ &\geq \frac{1}{(n-2)!} \int_a^s t^{n-2} dt \int_t^s \sigma_1(\tau) \exp \left[\int_t^\tau \sigma_2(\xi) d\xi \right] d\tau \quad \text{при } s \geq a, \end{aligned}$$

что противоречит условию (3.4). Полученное противоречие доказывает теорему.

Введем теперь следующее

О п р е д е л е н и е 3.1. Нетривиальное решение $u(t)$ уравнения (1) назовем особым, если найдется такое положительное число t_0 , что $u(t) \equiv 0$ при $t \in [t_0, +\infty)$.

ТЕОРЕМА 3.2. Пусть соблюдаются условия (2.1), функция $f(t, x, 0, \dots, 0)$ отлична от нуля на множестве положительной меры промежутка $t_0 \leq t < +\infty$ при любых $x \in (0, u_0]$ и $t_0 \in (0, +\infty)$ и найдутся такие положительные числа a и ε , что в области $a \leq t < +\infty, 0 \leq x_1 \leq u_0, 0 \leq (-t)^{i-1} x_i \leq \varepsilon$ ($i = 2, \dots, n$) имеем:

$$|f(t, x_1, \dots, x_n)| \geq \delta (1+t)^{k-1-n} |x_k|^\lambda, \tag{3.7}$$

где $1 \leq k \leq n, \delta > 0, 0 < \lambda < 1$. Тогда любое решение задачи (1) — (2) является особым.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Допустим противное, что задача (1) — (2) имеет решение $u(t)$, удовлетворяющее неравенству

$$u(t) > 0 \text{ при } t \in [0, +\infty). \tag{3.8}$$

Покажем, что тогда

$$(-1)^j u^{(j)}(t) > 0 \text{ при } t \in [0, +\infty) \quad (j = 1, \dots, n-1). \tag{3.9}$$

В самом деле, если предположить, что для некоторых $j, 1 \leq j \leq n-1$, и $t_0 \in [0, +\infty)$ имеем $u^{(j)}(t_0) = 0$, то, согласно (2), (2.4) и (3.8), можно заключить, что $u(t) \equiv u(t_0) > 0$ при $t \geq t_0$. С другой стороны, поскольку $f(t, u(t_0), 0, \dots, 0)$ отлична от нуля на множестве положительной меры, для t достаточно больших будем иметь:

$$|u^{(n-1)}(t)| = \int_0^t |f(\tau, u(t_0), 0, \dots, 0)| d\tau > 0,$$

что невозможно.

Ввиду (2) и (3.4), ясно, что для некоторого достаточно большого положительного числа a соблюдаются условия (3.5). Поэтому, согласно (3.7), имеем:

$$|u^{(n)}(t)| \geq \delta (1+t)^{k-1-n} |u^{(k-1)}(t)|^\lambda \text{ при } t \in [a, +\infty).$$

Пусть $s \in [a, +\infty)$. Умножая обе части последнего неравенства на $|u^{(k)}(t)|$ и интегрируя от t до $2s$, согласно (3.9) найдем:

$$\begin{aligned} |u^{(n-1)}(t)| |u^{(k)}(t)| &> \frac{\delta}{\lambda+1} (1+2s)^{k-1-n} (|u^{(k-1)}(t)|^{\lambda+1} - |u^{(k-1)}(2s)|^{\lambda+1}) > \\ &> \frac{\delta}{2} (1+2s)^{k-1-n} (|u^{(k-1)}(t)| - |u^{(k-1)}(2s)|)^{\lambda+1} \text{ при } t \in [a, 2s]. \end{aligned}$$

Повторяя этот процесс $n - k - 2$ раза, получим:

$$\begin{aligned} &|u^{(k+1)}(t)| |u^{(k)}(t)|^{n-k-1} \geq \\ &\geq \frac{\delta}{(n-k)!} (1+2s)^{k-1-n} (|u^{(k-1)}(t)| - |u^{(k-1)}(2s)|)^{\lambda+n-k-1} \text{ при } t \in [a, 2s]. \end{aligned}$$

Умножая теперь обе части этого неравенства на $|u^{(k)}(t)|$ и интегрируя от t до $2s$, найдем:

$$|u^{(k)}(t)|^{n+1-k} \geq \frac{\delta}{n!} (1+2s)^{k-1-n} (|u^{(k-1)}(t)| - |u^{(k-1)}(2s)|)^{\lambda+n-k}$$

при $t \in [a, 2s]$.

Считая $\delta < n!$, согласно (3.9) выводим отсюда:

$$|u^{(k)}(t)| (|u^{(k-1)}(t)| - |u^{(k-1)}(2s)|)^{\frac{n+\lambda-k}{n+1-k}} \geq \frac{\delta}{n!} (1+2s)^{-1} \quad \text{при } t \in [a, 2s].$$

Интегрирование этого неравенства от s до $2s$ дает:

$$(|u^{(k-1)}(s)| - |u^{(k-1)}(2s)|)^{\frac{1-\lambda}{n+1-k}} \geq \frac{(1-\lambda)\delta}{(n+1)!} \frac{s}{1+2s}. \quad (3.10)$$

Если $k > 1$, то, ввиду (3.4), имеем:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u^{(k-1)}(t) = 0, \quad (3.11)$$

а если $k = 1$, то справедливость условия (3.11) следует из теоремы 3.1 согласно условию (3.7).

Перейдя в неравенстве (3.10) к пределу при $s \rightarrow +\infty$, в силу (3.11) получим:

$$0 \geq \frac{(1-\lambda)\delta}{(n+1)!2} > 0.$$

Полученное противоречие доказывает теорему.

ТЕОРЕМА 3.3. Пусть выполнены условия (2.1), уравнение (1) не имеет особых решений и найдутся такие положительные числа a и ε , что в области $a \leq t < +\infty$, $0 \leq (-t)^{k-1} x_k \leq \varepsilon$ ($k = 1, 2, \dots, n$) соблюдается неравенство

$$|f(t, x_1, \dots, x_n)| \leq \sum_{k=1}^n p_k(t) |x_k|, \quad (3.12)$$

где

$$t^{n-k} p_k(t) \in L(a, +\infty) \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (3.13)$$

Тогда любое решение $u(t)$ задачи (1) — (2) стремится к отличному от нуля пределу, когда $t \rightarrow +\infty$.

Доказательство. Допустим противное: пусть некоторое решение $u(t)$ задачи (1) — (2) удовлетворяет условию

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u(t) = 0. \quad (3.14)$$

Поскольку уравнение (1) не имеет особых решений, очевидно, что соблюдается неравенство (3.8).

В силу леммы 1.2 имеем:

$$0 \leq (t - \tau)^{k-1} u^{(k-1)}(\tau) \leq (k-1)! u(\tau) \quad \text{при } \tau \geq t \geq 0$$

$(k = 1, 2, \dots, n).$

(3.15)

Согласно (3.13), (3.14) и (3.15), без ограничения общности можем считать, что $0 \leq (-t)^{k-1} u^{(k-1)}(t) \leq \varepsilon$ ($k = 1, 2, \dots, n$) при $t \geq a$ и

$$\frac{1}{(\bar{n}-1)!} \sum_{k=1}^n k! \int_a^{+\infty} t^{n-k} p_k(t) dt < 1. \tag{3.16}$$

В силу (3.8), (3.12), (3.14), (3.15) и (3.16) найдем:

$$\begin{aligned} u(a) &= -\frac{1}{(n-1)!} \int_a^{+\infty} (a-t)^{n-1} f(t, u'(t), \dots, u^{(n-1)}(t)) dt \leq \\ &\leq \frac{1}{(n-1)!} \sum_{k=1}^n \int_a^{+\infty} (t-a)^{n-1} p_k(t) |u^{(k-1)}(t)| dt \leq \\ &\leq \frac{u(a)}{(n-1)!} \sum_{k=1}^n k! \int_a^{+\infty} (t-a)^{n-k} p_k(t) dt < u(a). \end{aligned}$$

Полученное противоречие доказывает теорему.

ТЕОРЕМА 3.4. Пусть выполнены условия (2.1), уравнение (1) не имеет особых решений и найдутся такие положительные числа a и ε , что в области $a \leq t < +\infty$, $0 \leq x_1 \leq u_0$, $0 \leq (-t)^{k-1} x_k \leq \varepsilon$ ($k = 2, \dots, n$) соблюдается неравенство

$$|f(t, x_1, \dots, x_n) - p(t) x_1| \leq \sum_{k=1}^n p_k(t) |x_k|, \tag{3.17}$$

где $p(t)$ — непрерывно дифференцируемая в промежутке $[a, +\infty)$ функция,

$$(-1)^n p(t) > 0 \text{ при } t \geq a, \quad \bigvee_a^{+\infty} \frac{p'(t)}{|p(t)|^{\frac{n+1}{n}}} < +\infty, \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{p'(t)}{|p(t)|^{\frac{n+1}{n}}} = 0 \tag{3.18}$$

и

$$p_k(t) |p(t)|^{\frac{k-n}{n}} \in L(a, +\infty) \quad (k = 1, 2, \dots, n). \tag{3.19}$$

Тогда для любого решения $u(t)$ задачи (1) — (2) имеем:

$$\begin{aligned} u^{(j-1)}(t) &= (-1)^{j-1} |p(t)|^{\frac{2j-1-n}{2n}} \exp \left[-(1 + \delta(t)) \int_a^t |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} d\tau \right] \\ &\quad (j = 1, 2, \dots, n), \end{aligned} \tag{3.20}$$

где $\delta(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$.

Для доказательства этой теоремы нам понадобятся некоторые вспомогательные предложения.

ЛЕММА 3.1. Если функция $p(t)$ непрерывно дифференцируема в промежутке $[a, +\infty)$, соблюдаются условия (3.18) и

$$q_k(t) |p(t)|^{\frac{k-n}{n}} \in L(a, +\infty) \quad (k = 1, 2, \dots, n), \tag{3.21}$$

то дифференциальное уравнение

$$u^{(n)} = p(t)u + \sum_{k=1}^n q_k(t)u^{(k-1)} \quad (3.22)$$

имеет фундаментальную систему решений $v_k(t)$ ($k = 1, 2, \dots, n$) такую, что

$$v_k^{(j-1)}(t) \sim e_{kj}(t) \quad (k, j = 1, 2, \dots, n)^*, \quad (3.23)$$

где

$$e_{kj}(t) = \lambda_k^{j-1} |p(t)|^{\frac{2j-n-1}{2n}} \exp\left(\int_a^t \lambda_k(\tau) |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} d\tau\right) \quad (k, j = 1, 2, \dots, n), \quad (3.24)$$

$\lambda_k(t)$ ($k = 1, 2, \dots, n$) — корни уравнения

$$\prod_{k=1}^n \left[\lambda - (-1)^n \frac{2k-n-1}{2n} p'(t) |p(t)|^{-\frac{n+1}{n}} \right] = (-1)^n, \quad (3.25)$$

а

$$\lambda_k = \lim_{t \rightarrow +\infty} \lambda_k(t) \quad (k = 1, 2, \dots, n) \quad (3.26)$$

(см. (7), теорема 3).

Из (3.18), (3.25) и (3.26) ясно, что λ_k ($k = 1, 2, \dots, n$) являются корнями уравнения $\lambda^n = (-1)^n$. Для определенности в дальнейшем будем считать, что

$$\lambda_1 = -1, \quad \operatorname{Re} \lambda_{2k-1} < \operatorname{Re} \lambda_{2k} \quad \left(k = 1, 2, \dots, \left[\frac{n}{2}\right]\right), \quad (3.27)$$

$$\lambda_{2k}(t) \equiv \bar{\lambda}_{2k+1}(t) \quad \left(k = 1, 2, \dots, \left[\frac{n-1}{2}\right]\right).$$

ЛЕММА 3.2. Пусть соблюдаются условия леммы 3.1. Тогда, какое бы ни было решение $u(t)$ уравнения (3.22), если

$$u(t) > 0 \quad \text{при } t \geq a \text{ и } \sup_{t \geq a} u(t) < +\infty, \quad (3.28)$$

то найдется такая положительная постоянная c , что

$$u^{(j-1)}(t) \sim ce_{1j}(t) \quad (j = 1, 2, \dots, n), \quad (3.29)$$

а если

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{u(t)}{e_{11}(t)} = 0, \quad (3.30)$$

то $u(t) \equiv 0$ при $t \geq a$.

Доказательство. Из (3.18) легко следует, что

$$\int_a^{+\infty} |p(t)|^{\frac{1}{n}} dt = +\infty. \quad (3.31)$$

* Здесь и в дальнейшем запись $g(t) \sim h(t)$ означает, что $\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{g(t)}{h(t)} = 1$.

** В дальнейшем везде рассматриваются только действительные решения уравнения (3.22).

Поэтому, ввиду (3.24), (3.26) и (3.27), будем иметь:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{|e_{j1}(t)|}{|e_{k1}(t)|} = 0 \quad \left(j = 1, 2, \dots, k - \frac{3 - (-1)^k}{2} \right). \quad (3.32)$$

Пусть $u(t)$ — некоторое нетривиальное решение уравнения (3.22). Тогда очевидно, что

$$u(t) = \sum_{j=1}^k c_j v_j(t), \quad 1 \leq k \leq n, \quad c_k \neq 0. \quad (3.33)$$

Предположим сперва, что n четно и $k = n$. Тогда $\lambda_n = 1$. Поэтому, в силу (3.23), (3.24) и (3.31), из (3.33) вытекает, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} |u(t)| = +\infty. \quad (3.34)$$

Рассмотрим теперь случай, когда $1 < k \leq n - (-1)^n$. Тогда

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \operatorname{Im} \lambda_k(t) = \operatorname{Im} \lambda_k \neq 0. \quad (3.35)$$

С другой стороны, согласно (3.23), (3.24), (3.27) и (3.32), из (3.33) легко заключить, что

$$u(t) = c_0 |e_{k1}(t)| \left[\sin \left(\int_a^t |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} \operatorname{Im} \lambda_k(\tau) d\tau + \alpha \right) + \eta(t) \right], \quad (3.36)$$

где $\eta(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$, а $c_0 \neq 0$ и α — некоторые постоянные. В силу (3.31), (3.32) и (3.35), из (3.36) следует, что

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{u(t)}{e_{11}(t)} = +\infty, \quad \underline{\lim}_{t \rightarrow -\infty} \frac{u(t)}{e_{11}(t)} = -\infty. \quad (3.37)$$

Следовательно, любое нетривиальное решение $u(t)$ уравнения (3.22) удовлетворяет либо условию (3.34), либо условию (3.37), либо условию

$$u(t) = cv_1(t), \quad \text{где } c \neq 0. \quad (3.38)$$

Поэтому ясно, что если соблюдается условие (3.30), то $u(t) \equiv 0$, а если соблюдаются условия (3.28), то $u(t)$ имеет вид (3.38) и, следовательно, удовлетворяет условиям (3.29). Лемма доказана.

Доказательство теоремы 3.4. Пусть $u(t)$ — некоторое решение задачи (1) — (2). Поскольку уравнение (1) не имеет особых решений, то очевидно, что соблюдается неравенство (3.8). Не ограничивая общности, в дальнейшем будем считать, что $0 \leq (-t)^{k-1} u^{(k-1)}(t) \leq \varepsilon$ ($k = 2, \dots, n$) при $t \geq a$ и $p_1(t) > 0$ при $t \geq a$.

Легко видеть, что $u(t)$ является решением уравнения (3.22), где

$$q_k(t) = \frac{f(t, u(t), \dots, u^{(n-1)}(t)) - p(t)u(t)}{\sum_{k=1}^n p_k(t) |u^{(k-1)}(t)|} p_k(t) \operatorname{sign} u^{(k-1)}(t) \quad (3.39)$$

$$(k = 1, 2, \dots, n).$$

В силу (3.17), (3.19) и (3.39) ясно, что соблюдаются условия (3.21). Поэтому, согласно лемме 3.2, имеют место формулы (3.29), где c — некоторая положительная постоянная. Полагая

$$\delta(t) = -\left(\ln c + \int_a^t |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} [1 + \lambda_1(\tau)] d\tau\right) / \int_a^t |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} d\tau, \quad (3.40)$$

приведем формулы (3.29) к виду (3.20). С другой стороны, в силу (3.26), (3.27) и (3.31), ясно, что $\delta(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$. Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. По сути дела мы доказали, что для любого решения $u(t)$ задачи (1) — (2) справедливы асимптотические формулы (3.29). Если предположить, что, кроме условий (3.18), соблюдается и условие

$$p'(t) |p(t)|^{-\frac{2n+1}{2n}} \in L^2(a, +\infty),$$

то можно показать, что

$$e_{1j}(t) \sim (-1)^{j-1} c_1 |p(t)|^{\frac{2j-1-n}{2n}} \exp\left[-\int_a^t |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} d\tau\right] \quad (j = 1, 2, \dots, n),$$

где $c_1 > 0$ (см. (7)), следствие 3 теоремы 3). Следовательно, в этом случае для любого решения $u(t)$ задачи (1) — (2) найдется такая положительная постоянная c_0 , что

$$u^{(j-1)}(t) \sim (-1)^{j-1} c_0 |p(t)|^{\frac{2j-1-n}{2n}} \exp\left[-\int_a^t |p(\tau)|^{\frac{1}{n}} d\tau\right] \quad (j = 1, 2, \dots, n).$$

§ 4. Теоремы единственности

ТЕОРЕМА 4.1. Пусть функция $f(t, x_1, \dots, x_n)$ непрерывно дифференцируема по x_1, \dots, x_n при почти всех $t \in (0, +\infty)$,

$$\frac{\partial f(t, x_1, \dots, x_n)}{\partial x_k} \in K(\alpha, \beta) \quad (k = 1, 2, \dots, n) \quad \text{при любых } \alpha, \beta \in (0, +\infty), \quad (4.1)$$

$$f(t, 0, \dots, 0) \equiv 0, \quad (-1)^{n+k-1} \frac{\partial f(t, x_1, \dots, x_n)}{\partial x_k} \geq 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n) \quad (4.2)$$

при $t > 0$, $(-1)^{i-1} x_i \geq 0$ ($i = 1, 2, \dots, n$) и найдутся такие положительные числа r, ε и a , что в области $t \geq a, 0 \leq x_1 \leq r, 0 \leq (-t)^{i-1} x_i \leq \varepsilon$ ($i = 2, \dots, n$) соблюдаются неравенства

$$\left| \frac{\partial f(t, x_1, \dots, x_n)}{\partial x_k} \right| \leq p_k(t) \quad (k = 1, 2, \dots, n), \quad (4.3)$$

где функции $p_k(t)$ ($k = 1, 2, \dots, n$) удовлетворяют условиям (3.13). Тогда при любом $u_0 \in [0, r]$ задача (1) — (2) имеет не более одного решения.

Для доказательства этой теоремы нам понадобятся следующие леммы.

ЛЕММА 4.1. Пусть

$$r_k(t) \in L(\alpha, \beta) \text{ при любых } \alpha, \beta \in (0, +\infty) \quad (k = 1, 2, \dots, n) \quad (4.4)$$

$$u, \quad (-1)^{n+k-1} r_k(t) \geq 0 \text{ при } t > 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (4.5)$$

Тогда, какое бы ни было решение $u(t)$ уравнения

$$u^{(n)} = \sum_{k=1}^n r_k(t) u^{(k-1)}, \quad (4.6)$$

если для некоторого $t_0 \in (0, +\infty)$ имеем

$$u(t_0) > 0 \text{ и } (-1)^{k-1} u^{(k-1)}(t_0) \geq 0 \quad (k = 2, \dots, n), \quad (4.7)$$

то

$$\lim_{t \rightarrow 0} u(t) > 0. \quad (4.8)$$

Доказательство. Пусть m — произвольное натуральное число. Обозначим через $u_m(t)$ решение уравнения (4.6), удовлетворяющее начальным условиям

$$u_m^{(k-1)}(t_0) = u^{(k-1)}(t_0) + \frac{(-1)^{k-1}}{m} \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (4.9)$$

Из (4.7) и (4.9) ясно, что в некоторой окрестности точки t_0 соблюдаются неравенства

$$(-1)^{k-1} u_m^{(k-1)}(t) > 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (4.10)$$

Покажем, что эти неравенства соблюдаются на всем промежутке $(0, t_0]$. В самом деле, в противном случае найдется такое число $t_1 \in (0, t_0)$, что $u^{(n-1)}(t_1) = 0$, а в промежутке $(t_1, t_0]$ соблюдаются неравенства (4.10). Но это невозможно, ибо в силу (4.5) и (4.9)

$$(-1)^{n-1} u_m^{(n-1)}(t_1) = (-1)^{n-1} u_m^{(n-1)}(t_0) + \sum_{k=1}^n \int_{t_1}^{t_0} (-1)^{n+k-1} r_k(t) |u_m^{(k-1)}(t)| dt > 0.$$

Перейдя в неравенствах (4.10) к пределу при $t \rightarrow +\infty$, получим:

$$(-1)^{k-1} u^{(k-1)}(t) \geq 0 \text{ при } 0 < t \leq t_0 \quad (k = 1, 2, \dots, n).$$

Отсюда, в силу (4.7), следует условие (4.8). Лемма доказана.

ЛЕММА 4.2. Если

$$t^{n-k} r_k(t) \in L(\alpha, +\infty) \text{ при любом } \alpha \in (0, +\infty), \quad (4.11)$$

то уравнение (4.6) не имеет нетривиального решения $u(t)$, удовлетворяющего условиям

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} t^{k-1} u^{(k-1)}(t) = 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n). \quad (4.12)$$

Доказательство. Допустим противное, что уравнение (4.6) имеет нетривиальное решение $u(t)$, удовлетворяющее условиям (4.12). Тогда, согласно (4.11) и (4.12), найдется такое положительное число t_0 , что

$$2 \sum_{k=1}^n \int_{t_0}^{+\infty} t^{n-k} |r_k(t)| dt < 1 \quad (4.13)$$

и

$$\rho(t_0) = \sup_{t \geq t_0} \rho(t) > 0, \quad (4.14)$$

где

$$\rho(t) = \sum_{k=1}^n t^{k-1} |u^{(k-1)}(t)|. \quad (4.15)$$

С другой стороны, согласно (4.12), из (4.6) имеем:

$$\begin{aligned} |t_0^{k-1} u^{(k-1)}(t_0)| &= \frac{1}{(n-k)!} \left| \int_{t_0}^{+\infty} t_0^{k-1} (t-t_0)^{n-k} \left[\sum_{i=1}^n r_i(t) u^{(i-1)}(t) \right] dt \right| \leq \\ &\leq \frac{1}{(n-k)!} \sum_{i=1}^n \int_{t_0}^{+\infty} t^{n-i} |r_i(t)| |t^{i-1} u^{(i-1)}(t)| dt \quad (k=1, 2, \dots, n). \end{aligned}$$

Отсюда, в силу (4.13), (4.14) и (4.15), следует:

$$\rho(t_0) \leq 2\rho(t_0) \sum_{i=1}^n \int_{t_0}^{+\infty} t^{n-i} |r_i(t)| dt < \rho(t_0).$$

Полученное противоречие доказывает лемму.

Доказательство теоремы 4.1. Ясно, что при $u_0 = 0$ задача (1) — (2) имеет лишь тривиальное решение. Предположим, что для некоторого $u_0 \in (0, r]$ задача (1) — (2) имеет два решения $u_1(t)$ и $u_2(t)$. Очевидно, что функция

$$u(t) = u_2(t) - u_1(t)$$

является решением уравнения (4.6), где

$$r_k(t) = \int_0^1 \frac{\partial f [t, (1-\tau)u_1(t) + \tau u_2(t), \dots, (1-\tau)u_1^{(n-1)}(t) + \tau u_2^{(n-1)}(t)]}{\partial x_k} d\tau \quad (4.16)$$

$$(k=1, 2, \dots, n).$$

В силу (4.1) и (4.2), из (4.16) ясно, что соблюдаются условия (4.4) и (4.5).

Не ограничивая общности, можно считать, что при $t \geq a$

$$0 \leq u_i(t) \leq r, \quad 0 \leq (-t)^{i-1} u^{(i-1)}(t) \leq \varepsilon \quad (i=2, \dots, n). \quad (4.17)$$

Поэтому, ввиду (4.3) и (3.13), из (4.16) ясно, что соблюдаются условия (4.14).

Поскольку $\lim_{t \rightarrow +\infty} t^{k-1} u^{(k-1)}(t) = 0$ ($k=2, \dots, n$), согласно лемме 4.2,

без ограничения общности можем считать, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u(t) = c > 0.$$

В силу (4.4), (4.5) и (4.11), из теоремы 2.1 и леммы 4.2 вытекает, что уравнение (4.6) имеет решение $u_0(t)$, удовлетворяющее условиям

$$u_0(1) = 1, \quad (-1)^{k-1} u_0^{(k-1)}(t) \geq 0 \quad \text{при } t \geq 1 \quad (k = 1, 2, \dots, n) \quad (4.18)$$

и

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} u_0(t) = c_0 > 0.$$

Поскольку

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} t^{k-1} \left[u^{(k-1)}(t) - \frac{c}{c_0} u_0^{(k-1)}(t) \right] = 0 \quad (k = 1, 2, \dots, n),$$

согласно лемме 4.2 имеем:

$$u(t) \equiv \frac{c}{c_0} u_0(t). \quad (4.19)$$

Ввиду (4.18) и (4.19), из леммы 4.1 следует:

$$\lim_{t \rightarrow 0} u(t) = \frac{c}{c_0} \lim_{t \rightarrow 0} u_0(t) > 0,$$

что невозможно, ибо $u(0) = u_2(0) - u_1(0) = 0$. Полученное противоречие доказывает теорему.

ТЕОРЕМА 4.2. Пусть функция $f(t, x_1, \dots, x_n)$ непрерывно дифференцируема по x_1, \dots, x_n при почти всех $t \in (0, +\infty)$, соблюдаются условия (4.1) и (4.2) и найдутся такие положительные числа r, ε и a , что в области $t \geq a, 0 \leq x_1 \leq r, 0 \leq (-t)^{i-1} x_i \leq \varepsilon$ ($i = 2, \dots, n$) имеем:

$$\begin{aligned} \left| \frac{\partial f(t, x_1, \dots, x_n)}{\partial x_1} - p(t) \right| &\leq p_1(t), \\ \left| \frac{\partial f(t, x_1, \dots, x_n)}{\partial x_k} \right| &\leq p_k(t) \quad (k = 2, \dots, n), \end{aligned} \quad (4.20)$$

где функция $p(t)$ непрерывно дифференцируема и удовлетворяет условиям (3.18), а функции $p_k(t)$ ($k = 1, 2, \dots, n$) удовлетворяют условиям (3.19). Тогда при любом $u_0 \in [0, r]$ задача (1) — (2) имеет не более одного решения.

Доказательство. Предположим, что для некоторого $u_0 \in (0, r]$ задача (1) — (2) имеет два решения $u_1(t)$ и $u_2(t)$. Согласно замечанию к теореме 3.4, найдутся такие положительные постоянные c_1 и c_2 , что

$$u_1^{(j-1)}(t) \sim c_1 e_{1j}(t), \quad u_2^{(j-1)}(t) \sim c_2 e_{1j}(t) \quad (j = 1, 2, \dots, n). \quad (4.21)$$

Не ограничивая общности, ниже будем считать, что $c_2 \geq c_1$ и соблюдаются условия (4.17).

Как было отмечено при доказательстве теоремы 4.1, функция

$$u(t) = u_2(t) - u_1(t) \quad (4.22)$$

является решением уравнения (4.6), где функции $r_k(t)$ ($k = 1, 2, \dots, n$) определены равенствами (4.16) и удовлетворяют условиям (4.4) и (4.5).

Полагая

$$r_1(t) = p_1(t) + q_1(t), \quad r_k(t) = q_k(t) \quad (k = 2, \dots, n),$$

ввиду (3.19), (4.17) и (4.20), из (4.16) легко заключаем, что соблюдаются условия (3.24). Поэтому, согласно лемме 3.2, уравнение (4.6) не имеет нетривиального решения, удовлетворяющего условию (3.30). Из сказанного, ввиду (4.21) и (4.22), ясно, что

$$|u_j^{(j-1)}(t) \sim ce_{1j}(t) \quad (j = 1, 2, \dots, n), \text{ где } c = c_2 - c_1 > 0.$$

Отсюда, согласно (3.24) и (3.27), следует, что для достаточно большого t_0 соблюдаются неравенства (4.7). Поэтому, в силу леммы 4.1, $\lim_{t \rightarrow 0} u(t) > 0$, что невозможно, ибо $u(0) = 0$.

Тбилисский государственный
университет

Поступило
26.XI.1968

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Hartman P., Wintner A., On the non-increasing solutions of $y'' = f(x, y, y')$, Amer. J. Math., 73, № 2 (1951), 390—404.
- ² Канторович Л. В., Акилов Г. П., Функциональный анализ в нормированных пространствах, М., Физматгиз, 1959.
- ³ Клоков Ю. А., Краевые задачи с условием на бесконечности для уравнений математической физики, Рига, Издательство Института гражданской авиации, 1963.
- ⁴ Kneser A., Untersuchung und asymptotische Darstellung der Integrale gewisser Differentialgleichungen bei grossen reellen Werten des Arguments, J. reine und angew. Math., 116 (1896), 178—212.
- ⁵ Лепин А. Я., Мышкис А. Д., Существование решения одной краевой задачи для обыкновенного нелинейного дифференциального уравнения n -го порядка, Докл. АН СССР, 169, № 1 (1966), 16—19.
- ⁶ Сансоне Дж., Обыкновенные дифференциальные уравнения, т. 2, М., ИЛ, 1954.
- ⁷ Кигурадзе И. Т., Об асимптотическом представлении решений линейных дифференциальных уравнений, Тр. Тбилисск. гос. ун-та, 102 (1964), 149—167.
- ⁸ Кигурадзе И. Т., Лемма сравнения и вопрос единственности решения задачи Коши для обыкновенных дифференциальных уравнений, Сообщ. АН Груз. ССР, 39, № 3 (1965), 513—518.
- ⁹ Кигурадзе И. Т., О монотонных решениях нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений n -го порядка, Докл. АН СССР, 181, № 5 (1968), 1054—1057.